

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Мая 1.

№ 9.

1900 года.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ. *)

Тъмъ, т. е. Исусомъ Христомъ, Богъ благоизволи примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная (Колос. 1, 20).

Совершилось безпримѣрное торжество злобы и нечестія человѣческаго. Единородный Сынъ Божій, Творецъ неба и земли, *носяй всяческая глаголомъ силы Своея*, величайшій праведникъ, *иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтесе лествъ въ устѣхъ Его*, искреннѣйшій другъ и благодѣтель челоуѣчества, который питалъ алчущихъ, исцѣлялъ болящихъ, воскрешалъ умершихъ, сдѣлался жертвою злобы и нечестія, лжи и ненависти челоуѣческой.

Но не безъ всеблагой воли Божіей совершилось это видимое торжество зла надъ Богочеловѣкомъ. Чрезъ искупительную жертву на крестѣ Богъ благоизволилъ свести съ неба на землю тайну вѣчной Божественной любви къ міру вообще и роду челоуѣческому въ особенности и внести въ отношенія Бога къ людямъ и людей другъ къ другу великое и зиждительное начало мира.

Не было мира между Богомъ и людьми. Своимъ грѣхомъ челоуѣкъ поставилъ средостѣніе вражды между Богомъ и собою. Богъ мира и любви вложилъ въ душу челоуѣка силу, тяготѣющую во Творцу, грѣхъ же внесъ въ его сердце силу, отталкивающую отъ Бога, помрачилъ въ немъ божественный образъ, лишилъ его блаженнаго общенія съ Господомъ, похитилъ у него безцѣнное сокровище мирной совѣсти, переполнилъ душу его смятеніемъ, воздвигъ въ ней, нѣкогда чистой и святой, какъ утреннее весеннее небо, мрачную бурю безпорядочныхъ страстей, мучительныхъ безпокойствъ, страш-

*) Произнесено 7 апрѣля 1900 года въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ.

ныхъ угрызений, ужающей безнадежности. Подъ вліаніемъ грѣха человекъ заглушилъ въ себѣ высшія стремленія духа: весь отдался чувственной, животной жизни, превратился во плоть (Быт. 6, 3). Въ своей религіозной жизни онъ поддался обаянію окружающей природы, надѣлалъ себѣ кумировъ, воздалъ поклоненіе твари, забывъ о Единомъ истинномъ Богѣ, невидимомъ Творцѣ міра. Не было мира и въ самомъ мірѣ человеческомъ. Исторія древнихъ народовъ есть собственно исторія непрерывныхъ войнъ между народами, войнъ жестокихъ, лишенныхъ всякой мысли о сострадательности къ побѣжденнымъ врагамъ. Это не исторія жизни человеческой, а исторія разрушеній и опустошеній царствъ, исторія взаимнаго порабощенія и угнетенія народовъ.—Вражда находила себѣ пріютъ и внутри каждаго государства: здѣсь происходила борьба кастъ, непомѣрный гнетъ высшихъ классовъ надъ низшими. Вражда проникала и въ самые тѣсные союзы людей, въ союзы семейные, ютилась у домашняго очага и здѣсь царилъ безграничный произволъ сильныхъ надъ слабыми и малыми, деспотизмъ мужа и отца надъ женами и дѣтьми. Не было мира и внутри отдѣльнаго человека, въ его душѣ. Здѣсь подъ вліаніемъ грѣховности происходила и развивалась та сила вражды между мыслию и чувствомъ, между совѣстью и дѣломъ: окрѣпъ и взялъ силу надъ человекомъ тотъ „инъ законъ, противувоюющъ закону ума“, который дѣлалъ человека плѣнникомъ грѣха и на силу котораго со скорбію жалуется ап. Павелъ (Римл. 7, 14—24). Самые лучшіе люди—ветхозавѣтные праведники, какъ напримѣръ св. пророкъ Давидъ, выражая свое внутреннее состояніе сердца, возносилъ ко Господу Богу свой молитвенный вопль въ слѣдующихъ словахъ: „*нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*“.

Но вотъ явился на землѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воплотившееся Слово Божіе, предвозвѣщенный святыми пророками Примиритель и Князь мира (Ис. 9, 6. Быт. 49, 10). Миромъ привѣтствовалъ Его явленіе на землѣ небожители—ангелы. Миръ внушалъ Онъ Своимъ послѣдователямъ, обѣщая имъ блаженство и высокое наименованіе сыновъ Божіихъ. Миръ Онъ завѣщалъ, какъ драгоценное наслѣдіе ученикамъ Своимъ предъ Своими страданіями. „Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“, говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, отходя на страданія. Чтобы умиротворить всяческая въ Себѣ, Онъ подвергъ Себя страданіямъ на крестѣ. Миромъ, какъ вышнимъ счастіемъ, Господь привѣтствовалъ Своихъ апостоловъ по воскресеніи: „ста посредѣ ихъ и глагола имъ: миръ вамъ“. Благословенный миръ Онъ содѣлалъ плодомъ Духа Святаго,

залогомъ и вмѣстѣ признакомъ благодатнаго пребыванія Духа Святаго въ душѣ вѣрующаго. Отсюда любовь, миръ и радость, по ученію слова Божія, суть дѣла духа; вражда, ссоры, споры, распри, разногласія, гнѣвъ—дѣла плоти. По присутствію или отсутствію мира и любви въ сердцѣ человѣка можно судить: обитаетъ ли въ немъ Духъ Божій, или же духъ лукавый, который по существу своему есть духъ вражды и злобы. „Миръ, по ученію чтимаго въ нашемъ отечествѣ пастыря церкви, есть цѣлостъ, здравіе души; потеря мира—потеря здравія душевнаго“ (о. Іоаннъ Сергіевъ). Поэтому вѣра Христова отъ колыбели до гроба вливаетъ въ душу человѣка—христіанина миръ Божій и радость о Духѣ Святомъ. Въ скорбяхъ она указываетъ ему на покровъ Провидѣнія Божія и благодатную помощь Божию, въ смерти—переходъ къ лучшей жизни въ вѣчности, среди нравственныхъ немощей питаетъ надежду на всепрощеніе, среди тревоженій жизни воспламеняетъ жажду отрѣшиться отъ узъ тѣла и соединиться со Христомъ вѣчною любовью. Православная же церковь споспѣшествуетъ процвѣтанію мира среди всѣхъ людей, вознося пламенную ежедневную молитву о мирѣ всего міра. И такъ миръ внесенъ въ міръ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; такъ какъ чрезъ Него Богъ „благоизволи примирить всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная“.

Казалось бы, что послѣ содѣяннаго нашимъ Спасителемъ примиренія, благоуханіе мира должно было бы распространяться всюду, гдѣ сіяетъ крестъ Его и гдѣ славится Его святое имя. Но не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Самъ Господь, возвѣщая миръ, говорилъ и о враждѣ и раздѣленіи. Онъ говорилъ: „огонь пришелъ Я низвести на землю; думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе“. Или въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца. Восстанутъ чада на родителей и убьютъ“... Что значитъ это? Какая связь этихъ словъ съ завѣщаніемъ о мирѣ? Въ словахъ о мирѣ Господь выразилъ характеръ жизни дѣйствительныхъ послѣдователей своихъ: миръ для нихъ долженъ быть постояннымъ предметомъ ихъ помысленій и стремленій; въ словахъ о враждѣ и раздѣленіи противохристіанскій характеръ жизни нѣкоторыхъ Его послѣдователей. Притомъ Спасителемъ нашимъ духовные враги Его послѣдователей только побѣждены, но не истреблены. Въ нашей плоти продолжаютъ воевать страсти, въ мірѣ соблазны. Вѣчный врагъ Божій и нашъ продолжаетъ искать погибели нашей. Чтобы достигнуть принесеннаго ва-

шимъ Спасителемъ умиротворенія, намъ нужно постоянно расщипать свою плоть со страстями и похотѣми, побуждать соблазны міра, отражать нападенія хитраго искушителя; нужно быть постоянно въ борьбѣ, носить постоянно на тѣлѣ своемъ язвы Христовы.

Въ царствѣ Христовомъ духовная брань открылась скоро послѣ голгоѣскаго примиренія. Не успѣла еще, можно сказать, застыть безцѣнная кровь нашего Спасителя на крестѣ, пролитая Имъ для примиренія насъ съ Богомъ—Отцемъ, какъ уже появляются цѣлыя полчища враговъ Христовыхъ. Начиная съ Иуды и Симона волхва, эти враги продолжаютъ вражду противъ Христа въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ, вражду болѣе или менѣе сильную, упорную.

И гдѣ нынѣ не страдаютъ отъ вражды и потери душевнаго равновѣсія и мира? Не свободны отъ нихъ ни наука, ни литература, ни общество, ни семья, ни отдѣльный человѣкъ. Загляните въ цѣлыя тысячи томовъ книгъ, ежедневныхъ и еженедѣльныхъ листовъ, что вы замѣтите въ нихъ? Въ нихъ обо всемъ разсуждаютъ, только мало о Богѣ, въ нихъ все рѣшаютъ, но рѣшаютъ такъ, что нигдѣ ни стараются отмѣтить участія промысла Божія: ни въ явленіяхъ природы, ни въ событіяхъ человѣческой жизни;—вездѣ видѣнъ и отмѣченъ только человѣкъ, Богъ же не замѣтенъ нигдѣ. Да, дѣйствительно, наше время не можетъ похвалиться своимъ миромъ съ Христомъ и Его церковью. Рѣдко кто можетъ сказать изъ просвѣщенныхъ міра сего: я за Христа, я за церковь Его. А что происходитъ въ жизни народовъ? Господь Іисусъ Христосъ указалъ первообразъ единенія и мира между людьми въ Своемъ единеніи съ Своимъ небеснымъ Отцемъ. *„Яко же ты, Отче, во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ“* (Іоан. 17, 21), говорилъ онъ въ своей молитвѣ къ Отцу. Въ этомъ одушевленномъ любовію единеніи людей между собою въ Богѣ на землѣ люди представляли бы блаженнѣйшее семейство Божіе. Но люди сами подавили въ себѣ сознаніе своего единства, чувство братскаго единокровнаго родства всѣхъ народовъ. Люди позабыли, что всѣ народы едины во христвѣ, что всѣ одинаково чрезъ примирительную жертву Христа сдѣлались сынами Божіими и братьями во Христвѣ. Въ наши дни происходитъ какое то странное и несогласное съ христіанскимъ духомъ взаимное соперничество во взаимной ненависти и враждѣ народовъ: языкъ возстаетъ на языкъ, и царство на царство; по всему христіанскому міру слышатся *браны и слышанія бранемъ*. Люди изощряютъ всѣ усилія ума къ тому, чтобы средства и орудія бранныя

сдѣлать болѣе губительными для человѣка. Господи! гдѣ Твое предсмертное завѣщаніе о мирѣ? Оно попрано Твоими послѣдователями. А что представляетъ изъ себя жизнь семейная у нѣкоторыхъ даже просвѣщенныхъ послѣдователей Христа?... Не приходится ли и здѣсь встрѣчаться съ явленіями потери мира? Не приходится ли изъ за несогласій мужу и женѣ, отцу и матери дѣлить между собою и оставлять родныхъ своихъ дѣтей, какъ и другъ друга? Не поднимается ли на вѣтеръ всякая признательность дѣтей родителямъ не только за рожденіе, но и за воспитаніе? Что сказать объ отдѣльномъ человѣкѣ — христіанинѣ? Какъ много можно встрѣтить людей, у которыхъ часто отсутствуетъ миръ въ сердцѣ; потеря мира у нихъ является болѣзнью души — постоянною; мракъ душъ становится повальнымъ и немирность сердець заразительною. Самыя адскія муки нерѣдко гвѣздятся въ душѣ такихъ людей, терзалъ ее неумолимо и неутомимо, заставляя человѣка прибѣгать даже къ самоуничтоженію.

Гдѣ же это обѣтованное царство Христово, царство мира и благодати, о которомъ вѣщали святые пророки и для устройства котораго спелъ съ небесъ на землю Сынъ Божій и повесъ крестныя муки? Оно еще далеко отъ насъ. Человѣчество не усвоило великой и глубокой проповѣди нашего Спасителя о мирѣ всего міра, не вынесло для себя полного и всесовершеннаго наставленія отъ искупительной жертвы Богочеловѣка на крестѣ. Но придетъ желанный день мира и для человѣчества; наступитъ господство и блаженство правды, любви и мира. *„Нова небесе и новы земли по обѣтованію ево чаемъ, въ нихъ же правда живетъ“* (2. Петр. 3, 13). Кончится этотъ самолюбивый, враждующій и грѣховный міръ; величіемъ Божиимъ обновится возмущенная злобою, неправдою и коварствомъ земля, и тогда-то во всей силѣ обнаружится торжество мира и любви. Тогда въ преображенномъ мірѣ Божиимъ откроются намъ тайны великихъ дѣлъ вѣчной любви и правды Божіей. Тогда всѣ святые, сошедшіе съ земнаго поприща отъ начала міра, будутъ представлять изъ себя одинъ великій народъ Божій, царство славы Божіей. Мы всѣ будемъ находиться въ общеніи съ ними, будемъ видѣть ихъ — всѣхъ предстоятелей царства Божія. А среди нихъ будетъ Тотъ, въ Которомъ Божество и человѣчество едино, Который, чрезъ Свое послушаніе любви до смерти на крестѣ, спасъ грѣховный міръ и сдѣлалъ насъ чадами Божиими. Тогда и закончится все Его искупительное дѣло: Онъ передастъ искупленный міръ въ руки Отца и Богъ будетъ все во всемъ (1. Кор. 15, 28). Тогда мы получимъ отвѣты на вопросы нашего многоятежнаго ума; тогда умолятъ человѣческія страсти, прекратятся соблазны,

потому что всѣ тайны нашего бытія тогда разрѣшатся и всѣ противорѣчія этого міра исчезнутъ въ полной жизни преображеннаго міра и не будетъ больше вражды. Тогда наступитъ полный и всесовершенный миръ для душъ нашихъ.

Теперь же, братіе, будемъ почерпать, въ минуты тяжелаго душевнаго разлада, нестроенія и невзгодъ, силу отъ креста Господня. Пусть волнуется вокругъ насъ море чело-вѣческихъ страстей и злобы, пусть устремляется противъ насъ вся сила ада, но мы будемъ помнить и знать, что если только мы будемъ вѣрно держаться за подножіе креста Христова, за это великое и всеспасающее кормило всей земной и небесной жизни нашей, то не погибнемъ, такъ какъ никакой волнѣ житейскаго моря, хотя бы она вздымалась всею силою ада, не дойти до той высоты великой, на которой водрузился спасающій насъ крестъ Господень; и около св. креста всякая душа христіанская скорбящая, озлобленная и милости Божіей требующая, найдетъ всегда отраду, утѣшеніе и успокоеніе отъ всѣхъ золъ міра.

Спасителю нашъ, Господи! Отъ величія Твоихъ страда-ній нѣкогда померкло солнце, распались камни, потряслась земля, отверзлись гробы и воскресли умершіе. Воздѣйствуй животворною силою Твоихъ искупительныхъ страданій и на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ поклонниковъ святому гробу Твоему; умири нашу жизнь, помрачи въ глазахъ нашихъ блескъ суеты мірской: да видимъ тебя единаго Солнца правды, смягчи каменные сердца наши, потряси, воскреси въ жизнь новую и святую умерщвленныхъ грѣхомъ тѣлеса и души наши. *Воскреси Боже суди земли яко Ты насъ видиши во всѣхъ языцехъ.* Аминь.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Агрономовъ.

КЪ 500-ЛѢТІЮ ДІОНИСІЕВО-ГЛУШИЦКИХЪ ОБИ-ТЕЛЕЙ.

(Продолженіе).

10. Въ томъ же монастырѣ хранится *чудотворный дере-вянный крестъ* (кажется сосновый), сдѣланный руками преп. Діонисія. Длина продольной части его $6\frac{1}{8}$ в., поперечной 3 в., ширина частей $1\frac{3}{8}$ в. и толщина $\frac{1}{2}$ в. На немъ до-вольно искусно по тому времени и крупно вырѣзано Распятіе Иисуса Христа, по обѣимъ сторонамъ главы Его по одному херувиму; сверху Распятія Св. Троица въ видѣ трехъ стран-никовъ; по правую сторону Распятія Божія Матерь съ Іоан-номъ Богословомъ, а по лѣвую какъ-бы два Апостола; ближе къ Распятому небольшой кусочекъ креста отколотъ (часть

изображенія Богородицы). Внизу подъ Распятіемъ во весь ростъ вырѣзаны изображенія трехъ вселенскихъ учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Надъ Распятіемъ и тремя вселенскими святителями сохранились слѣды надписей рѣзныхъ. Этотъ крестъ въ 1891 г. на монастырскія средства обложенъ серебряною оправою съ позолотою. На оборотѣ креста на оправѣ вырѣзано: „крестъ сей деревянный, рѣзный, сдѣланный преп. Діонисіемъ Глушицкимъ чудотворцомъ, обложенъ серебряною оправою по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Израиля, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго въ 1891 году августа 30 дня“. Здѣсь же клейма: 1891 г., 84 (т. с. проба). Обложка гладкая, безъ всякихъ изображеній. На передней сторонѣ вставлено стекло. Крестъ находится на особомъ аналоѣ въ той церкви, гдѣ совершается служба. Для креста есть особенное углубленіе на верхней откосной доскѣ аналоя; доска эта обита малиновымъ бархатомъ. Аналоѣ рѣзной, золоченый, на одной ножкѣ. *)

*) Преданіе связано только съ тремя иконами и съ однимъ крестомъ, которыя исполнены трудами преп. Діонисія—основателя двухъ монастырей—Глушицкаго-Сосновецкаго и Покровскаго, но по всей вѣроятности искусный иконописецъ гораздо болѣе оставилъ своихъ произведеній въ основанныхъ имъ монастыряхъ. Выше были указаны иконы „Умиленіе“ и два рѣзные образа Владимірской Божіей Матери, приписываемые преп. Діонисію, но нѣтъ этихъ иконъ не оказывается въ монастырѣ. Въ Сосновскомъ монастырѣ рассказываютъ, что преосв. Вологодскій Иннокентій, впоследствии Архіепископъ Херсонскій, въ бытность свою въ монастырѣ взялъ для себя нѣсколько иконъ письма преп. Діонисія на память о монастырѣ и изъ благоговѣнія къ трудамъ великаго иконописца. Хотя преданіе и не указываетъ на нижеслѣдующія иконы въ Покровскомъ монастырѣ, какъ на произведеніе преп. Діонисія, но онѣ очень живо и постоянно напоминаютъ о кисти преподобнаго, весьма сходны по пошбѣ съ иконами, приписываемыми преп. Діонисію, находящимися въ его монастырѣ и въ другихъ церквахъ. Всѣ эти иконы находятся въ Покровскомъ монастырѣ, а описанныя выше четыре въ Глушицкомъ Сосновскомъ. Странно допустить, чтобы иконы своего письма преподобный оставилъ для одного Сосновскаго монастыря и ни одной для первоначальнаго и главнаго Покровскаго, именовавшагося Лаврой. Именно слѣдующія иконы можно считать произведеніемъ преп. Діонисія: 1) большая икона Святителя Николая Чудотворца на правомъ столбѣ въ теплой каменной церкви Покровскаго монастыря. На ней святитель изображенъ въ поясѣ; правая рука его сложена для благословенія, въ лѣвой Евангеліе. Въ среднѣй иконы (на боку) на правой сторонѣ въ ростъ Іисусъ Христосъ, на лѣвой также въ ростъ Богоматерь. 2) Въ холодной деревянной церкви (Покровскаго монастыря) по правую сторону царскихъ вратъ Господь Іисусъ Христосъ, сѣдѣющій на тронѣ. 3) На паперти деревянной же церкви внизу образъ Покрова Богородицы. Путешественникъ Муравьевъ говоритъ, что „въ ризницѣ Сосновецкаго монастыря есть одна большая икона Богоматери, выпущая изъ иконостаса, древняя, хотя и поновленная, и въ теплой церкви у праваго клироса „Акакистъ Божіей Матери въ лицахъ“, которыя можетъ быть письма преподобнаго..... Храмовая Покровскаго каменнаго собора (въ Лаврѣ) икона Богоматери, хотя и обновленная, можетъ еще относиться ко временамъ Діонисія“ (Русск. Оивада. Стр. 126—129), хотя объ этихъ иконахъ въ Глушицкихъ монастыряхъ не сохранилось преданіе, какъ о произведеніяхъ преп. Діонисія. Сказать чтолибо рѣшительно о нихъ весьма трудно, такъ какъ онѣ нѣтъ значительно поновлены.

11. Спустя два года послѣ основанія Сосновецкой обители преп. Діонисіемъ пришелъ туда „пустынникъ Павелъ, постническое житіе имѣй“, какъ замѣчается о немъ въ житіи преп. Діонисія Глушицкаго. Но кто этотъ пустынникъ Павелъ? Составитель сказаній о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи, свящ. І. Вѣржскій (примѣч. на 196 стр.) и Вологодскій археологъ Н. И. Суворовъ (въ описаніи Діонисіево-Глушицкаго монастыря) считаютъ его за неизвѣстнаго пустынника Павла; авторъ Истории Росс. Іерархіи (ч. V, стр. 429) и въ житіяхъ святыхъ Муравьевъ (1 іюня) признаютъ его за Павла Обнорскаго. Въ старинномъ рукописномъ житіи преп. Діонисія Глушицкаго, которое хранится въ его монастырѣ, объ этомъ пустынникѣ Павлѣ такъ написано: „Павелъ изыде оттуда (т. е. изъ предѣловъ Сосновецкаго монастыря) на *Комельскій мѣсъ* и тамъ вселився созда обитель и донынѣ существующую“. Обитель, основанная преп. Павломъ Обнорскимъ, дѣйствительно находится въ предѣлахъ древняго Комельскаго лѣса, въ нынѣшнемъ Грязовецкомъ уѣздѣ. Въ Глушицкомъ мон. держится преданіе, что близъ этого монастыря жилъ нѣкогда Павелъ Обнорскій; подтвержденіемъ этому въ обители служить то обстоятельство, что съ давнихъ временъ на сѣверной стѣнѣ придѣла во имя преп. Діонисія и Амфілохія помѣщены иконы преп. Вологодскихъ, имѣвшихъ отношеніе при жизни къ сему монастырю: Димитрія Прилуцкаго, Александра Куштскаго, Григорія Пельшемскаго, Корнелія Комельскаго и *Павла Обнорскаго*. Есть отдѣльный древній большой образъ Павла Обнорскаго въ древней деревянной церкви. Кромѣ того преданіе, сохранившееся доселѣ отъ древнихъ временъ въ монастырѣ Павла Обнорскаго, признаетъ, что преп. Павелъ *былъ* близъ обители преп. Діонисія, какъ это видно, напр., изъ слѣдующаго разговора игумена Павлова Обнорскаго монастыря съ путешественникомъ Муравьевымъ, когда послѣдній посѣтилъ Павло-Обнорскій монастырь: „у насъ есть дорогая икона въ трапезной церкви, не по богатству оклада, а по другому ея достоинству потому что *преданіе монастырское гласитъ*, что это есть подлинный образъ нашего великаго основателя, *писанный съ него преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, впрямую въ то время, какъ онъ поселился близъ его Лавры*“ (Русская Оиваида, стр. 499). Каково было взаимное отношеніе обоихъ великихъ подвижниковъ—Діонисія и Павла—и духовная ихъ любовь, видно изъ нижеслѣдующаго разсказа, помѣщеннаго въ житіи преп. Діонисія. Пустынникъ Павелъ хотѣлъ поставить себѣ малую келію, версты за двѣ отъ Сосновца пожелалъ соорудить и цер-

вовь, но преп. Діонисій послалъ къ Павлу одного изъ брати съ такими словами: „молить тебя содружебникъ твой грѣшнй Діонисій именовъ Христа Бога; печальна душа моя, духовный отче, что ты хочешь создать монастырь близь нашей пустыни, уже существующей. Не подобаетъ сего дѣлать, но подобаетъ тебѣ единому жить на мѣстѣ семъ, если питаешь духовную любовь къ нашей нищетѣ, ибо Богъ есть любовь, по слову Богослова.... Помяни меня въ твоихъ молитвахъ, духовный отче“. Старецъ Павелъ, услышавъ такое слово, исполнился слезъ и смиренно отвѣчалъ: „благо тебѣ да будетъ, честный отче; какъ повелишь ты мнѣ, такъ и сотворю по волѣ твоей; ты же возложи все свое упованіе на Господа Иисуса Христа, ибо ничто не отлучитъ насъ отъ твоей любви“. Вѣроятно, сказавъ сіе и пославъ взаимное благословеніе содружебнику своему Діонисію, блаженный Павелъ удалился въ обнорскіе предѣлы, гдѣ и основалъ свою обитель, если только она не была еще раньше основана имъ. *) Можетъ быть не задолго предъ отправленіемъ преп. Павла изъ обители Сосновецкой св. Діонисій на память и въ знакъ постоянного мира написалъ образъ Обнорскаго подвижника, а сей послѣдній взялъ съ собой и хранилъ его какъ портретъ на память о трудѣ своего великаго друга. Можетъ быть сначала этотъ портретъ—икона остался въ Глушицкомъ монастырѣ, когда самъ преп. Павелъ удалился изъ предѣловъ Глушицкихъ, на память о высокочтимомъ старцѣ, подобно тому какъ мы имѣемъ теперь портреты лицъ уважаемыхъ и близкихъ къ намъ, а потомъ былъ переданъ въ Павлову обитель. Впослѣдствіи времени, когда преп. Павелъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, сей портретъ—образъ получилъ религиозное значеніе и сталъ аналойною иконою преп. Павла Обнорскаго.

В. Лебедевъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

АРХИМАНДРИТЬ СЕРАФИМЪ.

(некрологъ).

12 апрѣля въ 8^{1/2} часовъ вечера скончался 77 лѣтъ отъ роду настоятель Владимірской Заоникіевой пустыни Архимандритъ Серафимъ.

*) Въ рукописи Вологодскаго Каѳедральнаго собора № 3 (л. 142) въ видѣ приложенія, выписанъ рассказъ о пустынникѣ Павлѣ, причемъ время обитанія его на Глушицѣ отнесено къ 1393 г., слѣдовательно Павелъ Обнорскій могъ быть на Глушицѣ еще до основанія своего монастыря на Обнорѣ.

Сердце каждаго, кто зналъ лично почившаго, взволнуется, а кто близко знакомъ былъ со старцемъ, тотъ и поплачетъ при вѣсти о его кончинѣ. Многіе потеряли въ о. Серафимѣ своего дорогого отца и наставника, опытнаго и любвеобильнаго, по совѣтамъ котораго старались строить свою жизнь; —лишились добраго утѣшителя въ скорбяхъ и несчастіяхъ, который своею отеческою простотою и задушевностью снималъ съ души тяжелое бремя скорби, мягкимъ голосомъ и исходящими отъ сердца словами лечилъ глубокія раны сердечныя; бѣдные и сирые лишились въ немъ благодѣтеля, не жалѣвшаго ничего ради пользы ближнихъ, безъ отказа надѣлявшаго всѣхъ обращающихся къ нему со своею нуждою.

О. Архимандритъ Серафимъ, въ мѣрѣ Иванъ Васильевичъ Заостровскій, былъ сынъ діакона, родился въ Кокшенингѣ, Тотемскаго уѣзда, въ Шевденицкомъ Богоявленскомъ приходѣ. Семья, въ которой о. Серафимъ воспитывался, живописная природа Шевдениць, среди которой онъ росъ, еще въ дѣтскомъ возрастѣ посѣляли въ немъ стремленіе къ уединенію, желаніе посвятить себя на служеніе Богу. Во время ученія, сначала въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, а за тѣмъ въ Вологодской духовной семинаріи, это стремленіе развивалось чрезъ чтеніе книгъ, преимущественно свято-отеческихъ твореній, изъ которыхъ особенною любовію пользовались полныя вдохновенія, задушевности и простоты сочиненія св. Ефрема Сирина; къ нимъ старецъ инокъ питалъ уваженіе до послѣднихъ дней своей жизни. Когда о. Серафимъ былъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, отецъ діаконъ взялъ сына изъ ученья съ цѣлію женить его и сдать ему свое мѣсто. Но духъ юноши стремился къ уединенію, подвижничеству, онъ рвался въ Кирилло-Новозерскій монастырь, строго аскетическая жизнь иноковъ котораго манила къ себѣ юнаго подвижника. Онъ отказался отъ діаконскаго мѣста, не смотря на то, что служить ему предстояло на родинѣ, а родину онъ беззавѣтно любилъ. (*) Будучи 20 лѣтъ, о. Серафимъ поступилъ (7 апрѣля 1844 г.) въ число послушниковъ Григоріева Пельшемскаго Лопотова монастыря. Съ усрдіемъ несъ онъ здѣсь послушанія, налагаемыя на него настоятелемъ монастыря, охотно отдался монашескимъ подвигамъ, отличаясь благо нравіемъ, безукоризненною жизнью. По исполненіи 30 лѣтъ—законнаго возраста для постриженія въ монашество—25 ап-

---

(*) За два съ небольшимъ мѣсяца онъ, дряхлый и больной, посѣтилъ свою родину, послѣ собранія настоятелей монастырей въ г. Тотьмѣ, въ концѣ января мѣсяца.

рѣя 1854 года благодѣтельный послушникъ сдѣлался инокомъ, навсегда разорвалъ связь съ міромъ и его суетой, чтобы путемъ подвиговъ достигнуть равноангельскаго житія. Скоро—черезъ мѣсяць послѣ постриженія онъ рукоположенъ былъ въ санъ іеродіакона, а въ 1855 году 13 марта въ санъ іеромонаха. Съ этого времени у о. Серафима, осѣненного благодатию священства, стала особенно замѣтно проявляться твердая, неколебимая вѣра въ промыслъ Божій. „Все отъ Бога, Богъ управляетъ міромъ и каждымъ человѣкомъ, освѣщаетъ путь жизни, велеть къ правдѣ, обращаетъ кажущееся человѣку зло во благо, безъ Его воли ни одинъ волосъ съ головы не упадетъ“,—эти мысли были у него господствующими и опредѣляющими его душевное настроеніе, сопровождавшееся монашескими подвигами, сосредоточенною молитвою, постомъ, и другими иноческими добродѣтелями. Онъ сдѣлался замѣтнымъ для Епархіальнаго Начальства, которое въ отсутствіе настоятеля Лопотова монастыря, осенью 1856 г., поручило ему временное управленіе монастыремъ, а затѣмъ назначило его на должность казначея, въ каковой онъ состоялъ въ продолженіи 5 лѣтъ.

18 іюля 1863 года о. Серафимъ переведенъ былъ въ Заоникіеву Владимірскую пустыню для управленія ею, а потомъ въ 1867 году назначенъ былъ настоятелемъ ея, въ каковой должности и оставался онъ здѣсь до смертнаго часа. Любилъ о. Серафимъ свою пустыню всей душой, не могъ представить себя безъ нея. Горячая любовь о. Серафима къ Заоникіевой пустынѣ неудивительна: ей онъ отдалъ свое сердце, на украшеніе, устройство, процвѣтаніе ея онъ положилъ всѣ свои силы. До него пустыня была захудалымъ монастыркомъ; о ней, лежащей въ сторонѣ отъ проѣзжаго пути, мало кто зналъ; прежніе настоятели, бывшіе въ то же время экономами Архіерейскаго дома, почти не обращали на нее никакого вниманія. Печальную картину представляла эта обитель въ то время, какъ прибылъ о. Серафимъ сюда для управленія. Стояла ветхая, невзрачная церковь, такія же братскія кельи, деревянная полуразрушившаяся ограда, окружавшая монастырь, въ обители чувствовалась ужасная бѣдность. Въмѣсто привѣтствій, новый настоятель услышалъ отъ братіи горькія жалобы и извѣстія: „нѣтъ сѣна, нѣтъ хлѣба, нѣтъ денегъ!“ О. Серафимъ не упалъ духомъ. Онъ твердо надѣялся на помощь селюбца Бога. „Богъ дастъ“, говорилъ онъ. Надежда не посрамила. Благодаря дѣятельному, трудолюбивому, доброму и простому настоятелю, явились пожертвованія на монастырь.

О. Серафимъ, вступивъ въ управленіе обителью, прежде всего обратилъ вниманіе на совершеніе богослуженія, чтобы оно исполнялось чинно, торжественно и по уставу, завелъ непрерывное, въ теченіе всего года, днемъ и ночью, чтеніе псалтири въ скитской церкви, служеніе въ ней подь воскресные и праздничные дни утрени, начинающейся съ 12 часовъ ночи. Торжественное богослуженіе и особенно полночная служба стали собирать въ храмъ множество богомольцевъ изъ окрестныхъ весей. Привлекаль многихъ въ монастырь и самъ настоятель, добрый и простой, не оставляющій никого безъ слова назиданія и совѣта, всѣхъ ласкавшій, всѣмъ помогавшій. вмѣстѣ съ наплывомъ богомольцевъ, текли въ обитель пожертвованія, явились въ числѣ жертвователей и богатые люди. О. Серафимъ принялся за устройство, за возобновленіе монастырскихъ зданій. Предпринималъ онъ иногда постройки на большія суммы, не задумываясь о средствахъ, на какія будетъ строиться, твердо надѣясь, что Богъ не оставитъ, Богъ поможетъ. Черезъ 20 лѣтъ послѣ вступленія о. Серафима въ настоятели монастырь совсѣмъ преобразился. Вотъ что сказано въ послѣднемъ, составленномъ въ 1887 г., описаніи Заоникіева монастыря: „Кто видѣлъ этотъ монастырь въ 1867 году (годъ вступленія въ настоятельство о. Серафима), тотъ въ 1887 г. не нашель бы уже въ немъ ничего, тогда видѣннаго, а увидѣлъ бы все новое. вмѣсто одной каменной ветхой, низменной, невзрачной церкви, теперь въ монастырѣ двѣ новыя каменные церкви, просторныя, красивыя, благоустроенныя, съ новыми въ нихъ иконостасами и иконами, съ умноженною ризницею. вмѣсто одной колокольни, теперь возвышаются двѣ, съ удвоеннымъ числомъ колоколовъ. На мѣстѣ одноэтажнаго настоятельско-братскаго корпуса теперь красуется двухъэтажное съ мезониномъ зданіе, кромѣ котораго имѣется для помѣщенія братіи еще двухъэтажный каменный корпусъ у южныхъ св. воротъ. вмѣсто бывшаго малопомѣстительнаго деревяннаго дома для пріюта посѣщающихъ монастырь богомольцевъ, построенъ недавно каменный двухъэтажный на 20 сажняхъ корпусъ близъ сѣверныхъ св. воротъ. Въ виду всѣхъ этихъ улучшеній, Заоникіева пустыня, прежде считавшаяся между Вологодскими монастырями въ числѣ послѣднихъ, нынѣ по всей справедливости можетъ занять мѣсто на ряду съ лучшими изъ нихъ.“ (*) Приведя въ порядокъ храмы, братскія кельи и помѣщенія для богомольцевъ, о. Серафимъ позаботился устроить въ монастырѣ школу, помня, что монастыри изстари были разсадниками просвѣщенія. Шко-

(*) Волог. Епарх. Вѣд. 1888 г., № 14, стр. 276.

ла была открыта лѣтомъ 1889 г.; въ нее были приняты взятые монастыремъ на содержаніе 12 мальчиковъ изъ крестьянскихъ семей. Учредитель школы руководился при этомъ такимъ добрымъ намѣреніемъ: основатель Заоникіевой пустыни преп. Іосифъ, по происхожденію крестьянинъ, дер. Обухова, получилъ на семь мѣстѣ тѣлесное прозрѣніе; пусть юноши изъ простаго сословія будутъ здѣсь же получать прозрѣніе душевное. Обученіе и воспитаніе въ школѣ о. Серафима было поставлено очень хорошо. Нѣкоторые питомцы, по окончаніи школы, поступали въ духовно-учебныя заведенія; одинъ изъ нихъ теперь обучается въ духовной академіи и нѣсколько человѣкъ въ семинаріи.

Начальство цѣнило заслуги и труды о. Серафима; онъ имѣлъ слѣдующія награды: золотой наперсный, отъ Св. Синода выдаваемый, крестъ, (съ 1870 г.) орденъ Анны 3 и 2-й степени (1-й съ 1880 г., 2-й съ 1895 г.), а въ 1889 году возведенъ въ санъ Архимандрита.

Высоко цѣнило о. Серафима духовенство Вологодской епархіи, оно питало къ нему искреннее расположеніе. Отъ его руки, какъ опытнаго въ духовной жизни старца, приняли постриженіе честно подвизающіеся въ служеніи св. церкви настоятели монастырей: маститые архимандриты—Наѡанаилъ (Св. Духова) и Платонъ (Лопотова), игумены: Антоній (Корнилевскаго), Антоній (Семигороднаго), Димитрій (Глушилкаго), Нектарій (Коряжемскаго) и многіе иноки, безвѣстно трудящіеся въ Заоникіевой пустынѣ и другихъ св. обителяхъ. Чтили его, какъ отца роднаго, подчиненные ему монахи, потому что во время настоятельства о. Серафимъ держалъ себя не какъ начальникъ порученныхъ его руководительству иноковъ, но былъ старшимъ ихъ братомъ. Онъ подавалъ имъ примѣръ въ неопустительномъ посѣщеніи богослуженія, первымъ шелъ на полевую работу, въ лѣтнее время его видѣли на сѣнокосѣ трудящимся въ числѣ первыхъ съ граблями въ рукахъ. Провинившихся въ чемъ нибудь иноковъ о. Серафимъ не каралъ, а дѣйствовалъ уговорами, совѣтами, исправлялъ своимъ смиреніемъ, незлобіемъ, терпѣніемъ—отечески. Высоко цѣнили о. Серафима знавшіе его крестьяне окрестныхъ весей, богомольцы, сбиравшіеся большими массами въ пустыню изъ разныхъ мѣстъ обширной епархіи, и знатные люди, являвшіеся помолиться въ св. обители изъ столицъ и другихъ городовъ Россіи;—они любили его за доброту, за душевность, простоту, милосердіе, отеческое снисхожденіе. „Всегда неутомимый труженикъ на пользу обители, ввѣренной ему,—говорилъ предъ гробомъ о. Архимандрита хорошо

знавшій его питомецъ,—онъ въ то же время былъ благотворителемъ для бѣдныхъ и странниковъ, утѣшителемъ для всѣхъ печальныхъ, обращающихся къ нему. Былъ кротокъ, милостивъ и любвеобиденъ всегда и ко всѣмъ—вотъ прекрасныя качества его души“.

Въ обитель, съ цѣлью воздать послѣдній долгъ о. Архимандриту Серафиму, собралось много народа не только изъ сель, но и изъ г. Вологды, были нѣкоторые и изъ Петербургскихъ его знакомыхъ. Желалъ проводить до мѣста упокоенія тѣло о. Архимандрита Вологодскій Архипастырь, Преосвященный Алексій, но бездорожица, къ сожалѣнію, воспрепятствовала осуществиться его намѣренію. Погребеніе о. Серафима происходило въ воскресенье 16 апрѣля. Заупокойную Литургію совершалъ благочинный монастырей, Архимандритъ Прилудскаго монастыря Анатолій, въ сослуженіи игумена Глушицкаго монастыря Димитрія, монастырской братіи, благочиннаго 2 окр. Волог. у. Д. Голубева, священниковъ церквей—Возимской Николаевской А. Миролюбова, Раменской Димитріевской Н. Турупдаевского, Спасо-Преображенской Печенгской Н. Розанова и заштатнаго о. І. Преображенскаго, іеромонаховъ—Лопотова монастыря Исидора и Прилудскаго Веніамина. При погребеніи сказаны были двѣ надгробныя рѣчи: одна благочиннымъ священникомъ Д. Голубевымъ, другая бывшимъ воспитанникомъ монастырской школы, нынѣ ученикомъ VI кл. семинаріи Павломъ Кузьминымъ; послѣдняя была на столько прочувствована, что вызвала въ присутствующихъ слезы.

О. Серафимъ, согласно желанію, похороненъ въ притворѣ имъ самимъ устроеннаго придѣла теплаго храма въ честь Алексія челоуѣка Божія.

Миръ праху твоему инокъ-подвижникъ, отецъ сирыхъ, благодѣтель несчастныхъ и утѣшитель скорбящихъ!

Преподобные Григорій и Кассіанъ, Авнежскіе чудотворцы.

Верстахъ въ 70 отъ города Вологды, на границѣ Грязовецкаго и Тотемскаго уѣздовъ, вблизи болотистаго берега рѣки Суховы, рядомъ стоятъ два древнѣйшихъ храма въ странѣ Вологодской,—одинъ въ честь святыхъ Живоначальныхъ Троицы, а другой—въ честь Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцевъ. Оба эти храма были некогда монастырскими въ обители Авнежскихъ подвижниковъ. Но обитель эта въ 1764 году, вмѣстѣ съ многими другими, обращена была въ

приходскую церковь, которая стала известна под именем Троицкой Авнежской.

Начало Авнежской обители восходитъ къ XIV вѣку, — къ тому времени, когда страна Вологодская, а вмѣстѣ съ нею и Авнега, представляли собою, по большей части, дикую болотистую пустыню, въ которой очень рѣдко раздавались звуки человеческого голоса; она тогда представляла собою обиталище звѣрей и пернатыхъ. Первыми обитателями Авнежской пустыни съ двухъ противоположныхъ окраинъ ея были святые подвижники страны Вологодской—съ запада преподобный Димитрій Прилуцкій, подвизавшійся пѣкоторое время на рѣкѣ Лежѣ, при слияніи ея съ Великой-рѣкой, и основанній здѣсь церковь Воскресенія Христова, а съ востока—преподобные Григорій и Кассіанъ Авнежскіе.

Древность сохранила намъ мало свѣдѣній объ Авнежскихъ чудотворцахъ. Печальная участь, постигшая Авнежскую обитель, а именно—разграбленіе и уничтоженіе ея казанскими татарами и вятчанами, была причиною забвенія памяти преподобныхъ. До насъ не сохранилось полнаго житія ихъ; сохранилось только сказаніе объ обрѣтеніи честныхъ мощей ихъ и о чудесахъ, совершавшихся у гроба ихъ. *) Нѣкоторыя свѣдѣнія о преподобныхъ Григоріи и Кассіанѣ можно заимствовать изъ житія общаго учителя ихъ—святаго Стефана

---

*) Сказаніе это составлено послѣ обрѣтенія мощей Авнежскихъ чудотворцевъ и установленія праздника въ память ихъ Иоасафомъ, игуменомъ Московскаго Давилова монастыря. Въ старинныхъ рукописныхъ книгахъ оно носитъ такое заглавіе: „Слово о явленіи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана на Авнезѣ и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано смиреннымъ іеромонахомъ Иоасафомъ, игуменомъ Даниловскимъ“. Въ житіи преподобнаго Стефана Махрицкаго, который былъ наставникомъ и руководителемъ святыхъ Григорія и Кассіана, составленномъ тѣмъ же игуменомъ Иоасафомъ, онъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „мнѣ же смиренному иноку, прежде написавшу о явленіи мощей и о чудесѣхъ преподобныхъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, прилучижеса написать еще и о житіи св. Стефана“ (Махрицкаго). — Чтобы изобразить жизнь и подвиги угодниковъ Божіихъ—преподобнаго Стефана и учениковъ его—свв. Григорія и Кассіана, онъ путешествовалъ, какъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ, въ Махрицкій монастырь и вопрошалъ объ упомянутыхъ угодникахъ Божіихъ Махрицкаго игумена Варлаама, который по порученію Московскаго Митрополита Макарія, въ царствова-

Махрицскаго и изъ преданія о нихъ, записаннаго въ Авнежской обители во времена позднѣйшія.

Вотъ какія свѣдѣнія содержатся въ житіи св. Стефана.

Св. Стефанъ пришелъ на Махрицу изъ Кіева; первоначально онъ подвизался въ знаменитой Кіево-Печерской лаврѣ. Когда Кіевъ подпалъ власти латинянъ, св. Стефанъ удалился въ Москву. Онъ пришелъ къ великому князю и просилъ у него позволенія создать обитель въ Московскихъ предѣлахъ. Испросивъ разрѣшеніе, онъ удалился на Махрицу и здѣсь основалъ обитель въ честь Пресвятыя Троицы. Скоро собрались около него люди, искавшіе просвѣщенія и духовныхъ подвиговъ. Св. Стефанъ сдѣлался игуменомъ созданной обители и духовнымъ руководителемъ собравшагося къ нему словеснаго стада. Въ число учениковъ его въ это время вступилъ и преподобный отецъ нашъ Григорій.

Святый Григорій, по свидѣтельству упомянутаго преданія, сдѣлался духовнымъ сыномъ преподобнаго Стефана еще при купели св. крещенія, когда наречено было ему имя Гавріила. Въ ранней юности остался онъ сиротой по смерти своихъ родителей. Духовный отецъ его—св. Стефанъ замѣнялъ ему и плотскихъ родителей. Въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ Гавріила онъ былъ единственнымъ его воспитателемъ и руководителемъ. Отъ преподобнаго Стефана юный Гавріиль позналъ христіанское благочестіе и страхъ Божій; отъ него же онъ просвѣщенъ былъ книжнымъ ученіемъ. Какъ огъ здороваго корня вырастаетъ крѣпкое дерево, такъ подъ руководствомъ благочестиваго учителя выросталъ добрый уче-

---

ніе Іоанна Грознаго, возобновлялъ Авнежскую обитель и свидѣтельствовалъ мощи Авнежскихъ чудотворцевъ. Махрицкіе монахи много свидѣтельствовали Іоасафу о жизни св. Стефана и учениковъ его. Здѣсь также показывали ему „свитци отъ монастырскія ксенодохин, на хартіяхъ написаны бяху премнога времени отъ нѣкоего старца, именовъ Серапіона, прадѣда бывша тому Варлааму, иже бысть самовидѣць преподобнымъ Сергію (Радонежскому) и Стефану (Махрицскому) и много еже о добродѣтелѣхъ исправленія ихъ своими очима видѣ той Серапіонъ, ина же отъ юности творимая добродѣтели святыхъ Стефана и ученикъ его“. См. сочиненіе наше „Святые Вологодскаго края“. Москва 1885. Стр. 24—26. Въ спискѣ сказанія о преподобныхъ Григоріи и Кассіанѣ, хранящемся въ Троицкой Авнежской церкви, есть приписка о житіи преподобныхъ, сдѣланная позднѣйшею рукою, которая содержитъ въ себѣ мѣстныя преданія о нихъ.

никъ. Преуспѣвая въ добродѣтели и благочестіи, сохраняя съ тѣлесною чистотою дѣтское незлобіе, Гавріиль и въ дальнѣйшей своей жизни восхотѣлъ идти по стопамъ своего благочестиваго учителя. Достигнувъ восемнадцатилѣтняго возраста, онъ рѣшилъ окончательно порвать свои связи съ міромъ и посвятить себя жизни подвижнической. Онъ отдалъ святому Стефану село, доставшеся ему по наслѣдству отъ своихъ родителей, и умолялъ его „еже сотворити его инокъ“. Святой Стефанъ исполнилъ эту просьбу, сподобилъ его ангельскаго образа; при постриженіи Гавріиль получилъ имя Григорія. Подъ руководствомъ св. Стефана онъ продолжалъ свои духовные подвиги и скоро такъ преуспѣлъ въ христіанскомъ совершенствѣ и добродѣтели, что св. Стефанъ, почитая его благочестіе, послалъ его къ Суздальскому епископу Алексію, „да сотворитъ его пресвитера“. Св. Григорій и былъ удостоенъ благодати священства.

Такъ мирно текла жизнь угодниковъ Божіихъ въ Махрищской обители. Но миръ этотъ, однако, скоро былъ нарушенъ. Виною этого была зависть и недоброжелательство къ св. Стефану со стороны недобрыхъ людей. Слава о подвигахъ и добродѣтельной жизни преподобнаго Стефана скоро распространилась и дошла до Великаго Князя, который почиталъ его, какъ угодника Божія. Видя это, злые сосѣди обители св. Стефана, братья Алексій, Ѳеодоръ, Іоаннъ и Петръ Юрковскіе, воздвигли на него гоненіе.—Въ древнее время Великіе Князья и Цари Русскіе, почитая угодниковъ Божіихъ, жаловали основаннымъ имъ обителямъ сосѣднія прилежащія земли, дабы обезпечить ихъ существованіе. Зная о томъ уваженіи, которое питалъ Великій Князь къ преподобному Стефану, братья Юрковскіе опасались, что земли, которыми они владѣли по сосѣдству съ обителью святого Стефана, будутъ пожертвованы Великимъ Княземъ Махрищскому монастырю: „мняху себѣ“, замѣчаетъ писатель житія Стефанова, „яко (св. Стефанъ) имать владѣти (ихъ) селомъ и нивами“. Кротко увѣщевалъ благочестивый подвижникъ враговъ своихъ оставить свои подозрѣнія и не нарушать мира обители. Но увѣщанія эти еще болѣе ожесточили враговъ преподобнаго Стефана, такъ что они „устремляются на святого, дышущіе убійствомъ“. Св. Стефанъ не могъ долѣе оставаться въ обители и долженъ былъ оставить ее. Въ послѣдній разъ собралъ онъ вокругъ себя братію, простился съ нею; поставилъ вмѣсто себя начальникомъ обители старѣйшаго изъ братіи — пресвитера Илію, а самъ вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Григоріемъ пошелъ въ болота и дебри Вологодскія и поселился

внутри лѣсной пустыни, близъ рѣки Сухоны, при потокѣ Юрьевѣ. Здѣсь предстояли новыя труды святымъ подвижникамъ. Десять лѣтъ созидали они церкви въ честь Пресвятыя Троицы и св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Этимъ они положили основаніе новой обители взаимѣнъ той, которой лишились завистью недобрыхъ людей. Потомъ святыя подвижники устроили трапезу и келліи для братіи, которая скоро стала стекаться къ нимъ.

Близъ пустыни, въ которой такъ трудились подвижники жилъ благочестивый человекъ, „именемъ Константинъ, сынъ Дмитріевъ, рода чиста и богата“. Онъ принесъ св. Стефану много имѣнія на устройство монастыря,—далъ большую милостыню и для братіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ самъ онъ принялъ иноческое послушаніе и сталъ просвѣщаться книжнымъ ученіемъ. Достигнувъ двадцати-трехлѣтняго возраста, онъ отъ руки св. Стефана принялъ и иноческое постриженіе съ именемъ Кассіана. Священно-инокъ Григорій сдѣлался наставникомъ и руководителемъ въ иноческомъ житіи новоначальнаго Кассіана. Всѣ три угодника Божіи, купно съ братіей, продолжали свои подвиги въ новой обители, продолжая созидать строеніе для всѣхъ монастырскихъ потребностей. Они трудились не только внутри обители, но и внѣ ея: очищали лѣсную пустыню, сѣкли лѣсъ и насѣвали ниву. *

Спустя нѣкоторое время, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской, узнавъ о новомъ мѣстѣ жительства св. Стефана, послалъ „милостыню довольную“ для новосозданной обители, а самого его призывалъ въ Москву. Повинуясь волѣ Великаго Князя, св. Стефанъ созвалъ братію обители, вручилъ паству преподобному Григорію, а келарнюю службу блаженному Кассіану, простился со своими учениками и навсегда покинулъ Авнежскую обитель. *)

Дальнѣйшая жизнь Авнежскихъ угодниковъ остается неизвѣстною. Одно только можно сказать, что и преподобный Кассіанъ, подобно св. Григорію, за свои подвиги и благочестіе удостоенъ былъ сана пресвитерскаго, ибо въ такомъ санѣ изображаютъ его древнія иконы, сохранившіяся въ Авнежской обители. Сохранилось еще сказаніе объ ихъ кончинѣ, которая послѣдовала „отъ нахождения безбожныхъ и поганныхъ агарянъ, живущихъ въ Казани и вятчанъ. Бѣ бо тогда во повинующеся скипетромъ Россійскимъ... многи крови христіанскія про-

*) Св. Стефанъ Махрищскій преставился 14 іюля 1406 года. См. „Списки“ П. М. Строева, стр. 237 и Источники русской агиографіи Н. Барсукова стр. 543. Прим. ред.

ліяша, церкви святія сожилаху и монастыри раззоряху... никому же ихъ таковое дерзновеніе возбраняюще или пресѣцающе, даже до самаго града Вологды. Близъ-же достизаху оная веси, глаголемыя Авнеги, идѣже монастырь преподобныхъ..... церковь св. великомученика Георгія безбожніи оніи татарове сожгоша и мѣсто оное конечному заустѣнію предаша и во много время никто-же ту смѣяне жити... и на ономъ мѣстѣ растяше лѣсъ величайшій“.

Такова печальная судьба обители Авнежской и ея подвижниковъ, какъ свидѣтельствуєть составитель сказанія объ обрѣтеніи ихъ мощей. Обитель была раззорена; мѣсто, на которомъ она была воздвигнута, опять заросло глухимъ лѣсомъ и превратилось въ дикую пустыню.

Но промыслъ Божій чудесно возставилъ поправное святое мѣсто и снова воздвигнулъ честную обитель на мѣстѣ заустѣнія, дивно прославивъ при этомъ угодниковъ Божіихъ.

Священникъ *Н. Коноплевъ.*

(Окончаніе будетъ.)

О дѣятельности Авраамія Палицына въ смутное время.

Представляется несомнѣннымъ, что Авраамій Палицынъ проявилъ личную инициативу въ дѣлѣ повужденія Пожарскаго къ скорѣйшему выступленію изъ Ярославля. Помимо троицкой грамоты, посланной князю въ мартѣ 1612 г. съ просьбою о движеніи къ Москвѣ, Палицынъ самъ ѣздилъ туда въ концѣ іюня—убѣждать Пожарскаго. По мнѣнію г. Кедрова, онъ являлся въ этомъ случаѣ представителемъ такъ называемой „троицкой“ политики, которая состояла въ томъ, чтобы скорѣе соединять казацкое и земское ополченія противъ общаго врага. Мы не сомнѣваемся, что эта политика была искренняя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма близорука. Дѣло въ томъ, что Пожарскій не могъ выступить изъ Ярославля, имѣя въ тылу шведовъ, черкасъ и казаковъ, а впереди—не менѣе враждебные таборы Заруцкаго. Непремѣнно нужно было выждать время; и когда оно наступило, князь тотчасъ же двинулся къ Москвѣ; только отнюдь не по повужденію Палицына. Въ этомъ случаѣ, очевидно, „старецъ не много прихвастываетъ“. *)

Что касается дѣйствій Палицына въ памятный день битвы съ Ходкѣвичемъ 24 августа 1612 г., то здѣсь его за-

*) Выраженіе Н. И. Костомарова, который замѣчаетъ про Палицына, что „онъ иногда немного и прихвастываетъ.“ Вѣстн. Европы, сентябрь 1872 г., стр. 34.

слуга несомнѣнна. Посланный Пожарскимъ къ казакамъ, онъ дѣйствительно уговорилъ ихъ помочь земцамъ и тѣмъ рѣшилъ исходъ битвы въ пользу русскихъ. За то менѣе очевидно личное вліяніе Палицына на примиреніе Трубецкаго съ Пожарскимъ послѣ отраженія Ходкѣвича. Во первыхъ, попытка къ примиренію вождей, выразившаяся въ Троицкомъ посланіи къ двумъ князьямъ о соединеніи и любви, исходила не отъ одного Авраамія: рядомъ съ нимъ дѣйствовали всѣми уважаемый архимандритъ Діонисій, вліяніе котораго сказывалось не менѣе Палицына. Во вторыхъ, отъ написанія учительной грамоты—до осуществленія примиренія на дѣлѣ—всетаки весьма далеко. И дѣйствительно, представляется несомнѣннымъ, что полного примиренія между Трубецкимъ и Пожарскимъ достигнуто не было, установился лишь *modus vivendi*, да и ему часто грозила большая опасность отъ казацкаго „розратья“.

Приписывая себѣ вліяніе на выборъ царя Михаила, Палицынъ опять „немного прихвастываетъ“. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что этотъ выборъ состоялся потому, что Михаилъ (Феодоровичъ) Романовъ, въ качествѣ кандидата въ цари, удовлетворялъ интересамъ бояръ и народа, „кривыхъ“ и „прямыхъ“ людей Смутнаго времени, и потому всякія посредничества старца Авраамія для выраженія воли выборныхъ, о которыхъ говоритъ г. Кедровъ, **) были излишни.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что за Палицынымъ остается одна несомнѣнная и притомъ важная историческая заслуга: онъ склонилъ казаковъ помочь земцамъ въ самый критическій моментъ битвы съ Ходкѣвичемъ. За то объ ней и говорятъ всѣ лѣтописцы. Слѣдовательно они не просмотрѣли Палицына и воздали ему должное, рассказавъ о томъ, что было, и весьма естественно умолчавъ о томъ, чего не было. Въ виду этого, невольно является вопросъ: съ какою цѣлію Палицынъ въ своемъ Сказаніи увеличилъ число своихъ заслугъ, при чемъ какъ-бы умышленно затемнилъ дѣятельность архимандрита Діонисія? Безъ сомнѣнія, для того, чтобы выставить себя въ лучшемъ свѣтѣ предъ потомствомъ и современниками, въ числѣ которыхъ былъ патріархъ Филаретъ. Его-то въ особенности слѣдовало опасаться старцу Авраамію. Дѣло въ томъ, что за нимъ была нѣкая непрямота, нѣкоторая наклонность къ польщизнѣ. Еще во время Шуйскаго, когда Янъ Сапѣга осаждалъ Троицкій монастырь, Палицынъ, жившій тогда въ Москвѣ, поддерживалъ съ этимъ польскимъ рыцаремъ какія-

то подозрительныя сношенія, памятникомъ которыхъ служить между прочимъ слѣдующее письмо. **)

„Великому государю вельможному пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ бьетъ челомъ нищій царскій богомолецъ и твой осударевъ, Живоначальные Троицы и преподобнаго Сергія игумена постриженникъ, архимандритъ Авраамій, Бога молю и челомъ бую. Приѣзжаѣ ко мнѣ къ Москвѣ отъ тебя, осударя, попъ Иванъ Зубовъ и говорилъ мнѣ царскимъ словомъ *) и отъ тебя, осударя, чтобы мнѣ приѣзжать съ Москвы на царское имя и къ тебѣ, осударю, подъ Троицу, и чтобы земля умирить и кровь крестьянская утолить. И я нищій царскій богомолецъ и твой должень о томъ обо всемъ промыслять царскимъ дѣломъ и твоимъ, а на Москвѣ, осударь, всѣмъ скудно, и сидѣнья, осударь, будетъ на Москвѣ немного. А присылай ко мнѣ къ Москвѣ тихонько Ивана Зубова для ради царскаго дѣла и для своего, чтобы ко мнѣ ходилъ бережень отъ иныхъ людей. Осударь береги той моей грамотки, не кажи никому, что бѣ мнѣ было въ Москвѣ неогласно. Да вели осударь береччи дороги накрѣпко: Ольшанской дороги до Дмитровки и Хошутовки и Стромьнки. Письма, осударь, дорогами проходятъ къ Москвѣ отъ князя Михаила Скопина станицы *) ночью, и проводятъ, осударь, ихъ вожи, а съ Москвы, осударь, посылають ко князю Михаилу Скопину дѣтей боярскихъ, что-бъ онъ шель равѣй, а москвичи сидѣть не хотять долго въ осадѣ: на Москвѣ обрядъ будетъ Шуйскому скоро. А я тобѣ осударю, много челомъ бую до лица земного“.

Съ какою бы цѣлью ни было написано это письмо, оно ярко характеризуетъ личность Палицына, который не находилъ предосудительнымъ состоять въ интимной перепискѣ съ такимъ отъявленнымъ врагомъ русскихъ, какъ Янъ Сапѣга. Затѣмъ извѣстно, что Палицынъ былъ въ числѣ товарищей великихъ пословъ къ Сигизмунду, митрополита Филарета и князя В. Голицына. При приѣмѣ посольства въ лагерьъ подъ Смоленскомъ, 12 октября 1610 г., Филаретъ поднесъ въ даръ королю сорокъ соболей, а Авраамій серебряный кубокъ, атласъ золотой и столько же соболей, такъ что превзошелъ дарами

**) Это письмо см. въ сборникѣ кн. Хилкова, стр. 49—50. О принадлежности его именно Палицыну и вообще о значеніи этого письма см. сочиненіе проф. С. Θ. Платонова: „Очерки по исторіи смуты“. Спб. 1899 г. стр. 432—433.

*) Г. е. отъ имени Тушинскаго вора.

*) Т. е. изъ мѣста стоянки князя Михаила Скопина—Александровской слободы.

перваго посла. Если бы этимъ и ограничилось все дѣло, то съ такою неловкостію Палицына можно бы легко помириться; однако скоро обнаружилось, что онъ сдѣлалъ это не, сироста. Когда Сигизмундъ, вопреки договора, сталъ требовать присяги на свое имя и сдачи Смоленска, тогда въ посольствѣ обнаружилась рознь: въ то время какъ главные послы и дьякъ Луговскій твердо стояли на договорныхъ статьяхъ, другіе члены посольства присягали королю, получали отъ него награды и увѣжали по домамъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ оказался и келарь Авраамій. *)

А. Мерцаловъ.

(Окончаніе впродъ.)

Содержаніе:

1. Слово въ великій пятокъ.---2. Къ 500-лѣтію Глушицкихъ обителей.—3. Архимандритъ Серафимъ. (Некрологъ)—4. Григорій и Кассіанъ Авнежскіе чудотворцы.—5. О дѣятельности Авраамія Палицына.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

---

*) Г. Кедровъ (стр. 468—69), основываясь на формѣ выданной Палицыну жалованной грамоты, говоритъ, что онъ не присягалъ Сигизмунду; однако это не измѣняетъ сущности дѣла.—

Дозволено цензурою. Апрѣля 29 дня, 1900 года Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.